

Эрнст Модерзон

Агнец Божий

Исайи 53 глава — Размышления

Оглавление

Предисловие	1
Скорбная жалоба	2
Пленный Господом	3
Открытое исповедание	4
Препятствия	6
Он понес	8
Кто виноват	10
Дивная замена	11
Величайший вред	13
Святое молчание	14
Место убежища	16
Пшеничное зерно	18
Не бойся!	20
Чего хочет Иисус	21
Как Иисус	23
Закланый Агнец	25

Предисловие

Евангелием Ветхого Завета называют книгу пророка Исайи. И по праву. Как чудно изобразил пророк образ раба Божиего, на Которого Иегова возложил грехи всех, Который мучим был за беззакония наши и умер за грехи наши! Как Агнца, который веден был на заклание, не открыв уст Своих!

Если вся эта книга указывает на Мессию, то в особенности указывает на Него глава 53, этот „бриллиант в кольце". Золотом является вся книга с ее пророчествами об отрасли, которая произойдет от корня Иессеева, с ее пророчеством о Сыне, на раменах Которого владычество, имена Которого • Чудный Советник, Отец вечности, Князь мира. Но глава 53 с ее пророческим изображением страданий, и смерти, и воскресением Иисуса – это бриллиант в золотом кольце. Какие потоки благословений текут из этой главы! Для очень многих душ слова этой главы являлись указателем и привели их к Иисусу. Очень многие утвердились в вере словами: „Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни". Как много тех, сердце которых стало свободным и радостным посредством слова: „Наказание мира нашего было на Нем".

Если бы написать историю этой главы, если бы рассказать о всех благословениях, которые вытекают из нее, – какая бы это была чудная книга!

Один пример для иллюстрации этой главы рассказывает нам Библия, поэтому все мы его знаем. Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы ефиопской, прибыл в Иерусалим, чтобы там найти ответы на вопросы своего сердца. Но книжники, к которым он обратился, не смогли удовлетворить желаний его сердца. Неудовлетворенный, он возвратился обратно. Но он вез нечто с собою – книгу пророка Исаяи. И вот он сидел в своей колеснице и читал это Евангелие Ветхого Завета. Так он дошел до главы 53. Он сам не заметил того, что стал читать громко и как он углубился в чтение. Он не заметил также и того, что какой-то человек уже некоторое время шел рядом с колесницей. Вдруг он услышал обращенный к нему вопрос: „Разумеешь ли, что читаешь?“ – „Как могу разуместь, если кто не наставит меня?“ И попросил он неизвестного путника, чтобы тот сел в его колесницу. Филипп сел и преподавал евнуху-вельможе благословенный урок из Исаяи 53. Тогда евнух понял, что он не напрасно ездил в Иерусалим, ибо вот он уверовал в Агнца Божиего, о Котором пишет Исаяя.

И еще об одном уроке из Исаяи 53 рассказывает нам Библия. Два ученика шли во время праздника Пасхи в Эммаус, погрузившись в серьезные печальные раздумья. Но вот к ним пристал Некто, Который спросил их о причине их печали. Когда они излили пред Ним свое сердце, тогда Он сказал им: „О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою!?“ И, начав от Моисея и пророков, Он стал изъяснять им Писания, которые свидетельствовали о Нем". Конечно, среди прочих мест, которые воскресший и живой Христос изъяснил им, Он не обошел и место Исаяи 53.

Еще пример из настоящего, только один из многих! Пастор Крафт рассказывает его в своей прекрасной книге „Презренный“.

Иудейский раввин читал однажды с одним верующим пастором Ветхий Завет в древне-еврейском подлиннике. Он поставил только условие, что пастор не попытается даже склонить его к своему убеждению. Пастор обещал ему это, но стал молиться. Так они подошли к Исаяи 53. Они прочли эту книгу, а затем эту главу, но для раввина это был неизвестный отрывок. В то время, как в синагоге читали все остальные главы, этот отрывок был исключен из практики синагог. Поэтому он оказался чужд раввину, и он попросил прочесть его вторично. Еврей был тронут, но не говорил от чего. А пастор в тишине молился далее, чтобы Бог открыл раввину эту главу. И еврей попросил, чтобы ему прочли эту главу в третий раз. При чтении в третий раз этой главы он был побежден истиной; он спрашивал, плакал, молился и уверовал в Мессию Израиля, в Спасителя мира. И это благодаря гл. 53 прор. Исаяи.

Мое горячее желание и моя сердечная молитва о том, чтобы эти размышления об этой чудной главе открыли глаза еще многим на Голгофскую жертву, на цену, которую Иисус уплатил за нас для нашего искупления. Пусть и дети Божий, которые прочтут эти размышления снова и глубже, чем прежде, познают, чего стоило Ему, чтобы искупить нас!

Скорбная жалоба

„Кто поверил слышанному от нас?“

Исайя 53,1

Эта глава начинается вопросом. Этот вопрос предполагает некоторое противопоставление. Какое же здесь противопоставление? Печальное!

В предыдущем стихе, в последнем стихе главы 52, Исайя сказал: „...ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали". Поэтому пророк, продолжая далее, говорит: „Кто поверит слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?“

Он смотрит в будущее, на время Мессии. И что же он видит? Он видит, что язычники примыкают к Господу, что они чтят Его. Но они никогда не слышали о Нем! К ним ведь не приходили пророки, чтобы указать на Иисуса! Им ничего не возвещали ни о спасении, ни о Спасителе!

Но Израиль! Чего не слышал Израиль! В течение столетий Бог посылал Своих пророков. Начиная с дней Моисея, Он постоянно указывал Своему народу на Своего Сына, Который должен

прийти в мир. Но Израиль приобрел себе печальную славу, убивая пророков и побивая камнями посланных к нему.

И когда пришел Обещанный, когда исполнилось время, Он пришел к Своим, и свои Его не приняли. Его не хотели принять. Его вывели за стан, Его пригвоздили ко кресту. Язычники преклонились пред Господом, а Израиль, избранный народ, народ завета, отверг своего Мессию.

Это видит пророк и потому скорбит: „Кто поверил слышанному от нас?”

А сегодня? Нет ли сегодня причин для того, чтобы присоединиться к скорби пророка? Какие вести поступают от миссий! Какое великое пробуждение на острове Ниас, где трудится Рейнская миссия. Во время мировой войны там обратились к Господу толпы язычников. Такие же победные вести поступают и из Китая, где каждое воскресенье теснятся тысячи, чтобы послушать Евангелие.

Да, верно, что те, которым никто ничего не возвещал об Иисусе, те с радостью принимают Его, и не слышавшие об Иисусе внимают слышанному.

А на родине? В так называемом христианстве? Кто верит проповеди о Распятом? Кто верит?

О, как много тех, что стоят на кафедрах и возвещают Слово Божие и большим и малым! И сами они не верят тому, что говорят! Слово их лишено силы, весть их не приносит плодов, потому что нет веры. А сколько тех, что сидят перед кафедрами и не верят! Да, рассудком своим они согласны с тем или иным учителем, считая тот или иной рассказ истиной, но кто верит этому сердцем? Кто чтит Царя Иисуса, отдавая Ему сердце и жизнь? У многих хождение в церковь стало привычной, простой формой, выполнением одной из многих обязанностей. Посещая прилежно церкви, люди хотят вменить себе это в заслугу, но довериться Господу – этого они не допускают! Этого не знают, и на это не решаются.

Дорогой читатель, могу ли я взять тебя за руку? Могу ли заглянуть тебе в глаза и тихо спросить: „Веришь ли ты?” Это значит: доверился ли ты своему Спасителю? Сделал ли ты Иисуса своим Царем и Повелителем? Дал ли ты Ему обещание верности? И если ты еще не сделал этого, если у тебя нет еще правильного ответа на мои вопросы, то не хочешь ли ты сейчас довериться Господу? Сколько проповедей ты уже выслушал, и как часто ты слышал Слово Божие? И все же ты не отдал своего сердца Господу! Какую ответственность ты возлагаешь на себя, постоянно слушая и не становясь исполнителем Слова! Я умоляю тебя, не читай дальше, не вложив своих рук в пронзенные руки Господа! Сделай это немедленно!

И еще очень много тех, что сидят в церквях и в собраниях и не верят; что же мне сказать тогда о тех, которые еще никогда не слышали Слова, которым все безразлично, для которых все это „пройденный этап”? Что же мне сказать?

Сорен Киргегард сказал однажды: „Самая большая ложь в мире – это христианство”. Можно называться именем Христа, можно называть себя евангельским верующим, но „кто поверит слышанному от нас”?

О брат мой! О сестра моя! Не хочешь ли поднять своих рук в молитве, чтобы ходатайствовать за бедные души, которые живут вдали от Господа, которые умирают без утешения, без надежды, без Спасителя? Не хочешь ли позволить возложить на свое сердце бремя ответственности, ходатайствуя за умирающий и гибнущий мир? О, не проходи более холодно и безразлично мимо необращенных и неспасенных людей, окружающих тебя. Подумай только, они гибнут! Умилосердись над ними! Скажи им, что в Иисусе спасение, жизнь и блаженство.

О, если хотя бы одна душа спаслась через тебя! Одна душа обладает великой ценой в очах Господа. Она ценна для Него более, нежели весь мир! Не говорит ли Он: „Что пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?”

Содействуй тому, чтобы умолкла эта скорбная жалоба: „Кто поверил слышанному от нас?”

Плененный Господом

„И кому откроется мышца Господня”

Исайи 53,1

Как слеп был Израиль, что не увидел и не узнал руки Господней!

Какие дела совершила рука Господня в Израиле! С того дня, как Господь вывел Свой народ из Египта и он сухой ногой прошел через Черное море! Не постоянно ли открывалась мышца Господня? Он давал воду из скалы и манну с небес.

А Израиль?

Он не смотрел на Господа!

Когда появились новые трудности, он не думал о так часто являемой ему помощи, он не доверял сильной и верной руке Господней, но роптал и сопротивлялся Богу.

Поэтому в конце концов рука Божия поднялась для суда. Из всего великого народа, что вышел из Египта, только два мужа вошли в землю обетованную: Иисус Навин и Халев. Все остальные погибли в пустыне. Мышца Господня!

Иегова постоянно простирал руку Свою, чтобы помогать Своему народу, чтобы извлечь его из тьмы и погибели. Но кому не открылась мышца Господня?

Как милостиво простер Иегова в Иисусе Христе Свою руку, чтобы падший и погибший род человеческий извлечь из страшной пропасти и тинистого болота и поставить ноги его на камне? Кто познал в Иисусе руку вечной любви?

Да, было несколько душ, которые познали мышцу Господню. Когда Симеон принял в храме на руки младенца Иисуса, он познал, что Бог простер Свою руку, чтобы помочь бедным сынам человеческим, и он прославил Бога: „Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое“.

И кроме него еще несколько душ, ожидавших утешения для Израиля, но великое множество, народ, как таковой, не познал мышцы Господней.

Дорогая душа, познала ли ты уже Его? Видела ли ты уже, как Бог в Иисусе Христе простер к тебе Свои руки. Пленил ли Он уже тебя? Может быть, выйдя из собрания, послушав проповедь, ты уже сознавался сам себе: как она увлекала меня! Но это осталось так без пользы и не имеет значения для тебя? Если умиление от проповеди увлекло тебя, тогда чувства, настроения, умиление проходят лишь твое сердце. Но в нем ничего не осталось. Если же Он пленил тебя, тогда весть эта останется в тебе навсегда.

Когда рука Господня коснулась Савла из Тарса у врат Дамаска, то с тех пор он стал Его собственностью. Это мгновение решило его судьбу.

Ибо все то, что Он возлюбил, то возлюбил навеки, и то, что Он держит, Он держит крепко. Павел оказался Его пленником. Господь уже не отпустил его.

Захватил ли Он тебя?

Есть люди, которые, как только заметят, что рука Божия простирается над ними, убегают от Него. Они не хотят оказаться Его пленниками. Как это безумно! Как это печально!

Я тоже поступил так однажды. Я уклонился от руки Господней. Как я сожалел об этом потом, что потерял так много ценного времени.

Поэтому если и ты поступала так до сих пор, дорогая душа, то я умоляю тебя, не ускользай более от руки Божией! Он хочет извлечь тебя из сферы греха и бедствий и поставить тебя на скалу верной благодати!

Не правда ли, ты уже заметил руку Божию? Может быть, это была проповедь, в которой Он открывался тебе. Или же Он положил тебя на одр болезни. Или же Он привел тебя к краю могилы. Самым различным образом открылась тебе рука Божия в твоей жизни, я уверен в этом. Но пленен ли ты уже Господом?

Да сохранит тебя Господь от того, чтобы, вспоминая о своей минувшей жизни, ты не подменил Его на такого рода настроения. Совсем не имеет значения, если ты скажешь об этой книге: „Она захватила меня!“ Но для меня очень важно, и важно для Господа, если ты скажешь: „Он пленил меня!“

Я думаю сейчас о всех тех душах, которые читают эти строки. Вас, дорогие души, пленил ли Он уже? Скажите, кому открылась мышца Господня?

Открытое исповедание

„И мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему“

Ис. 53, 2

„И мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему“. Это открытое исповедание, посредством которого пророк объединяется с народом.

Почему вид Его был таким непривлекательным? Потому что Он, как пишет Павел филиппийцам, принял образ раба.

Основание, почему вид Его был таким непривлекательным для народа, пророк излагает в словах: „Ибо Он вошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли“.

Да, Он происходил из царского рода, из рода Иессея, но род этот уже давно перевелся. Царская слава Давида давно миновала. Остался только оскобленный пень родословной от дома Давида. Нынешние члены древней царской семьи были теперь простыми бедными людьми. Ремесленник, бедная девушка из народа – это представители дома Давида, это остаток рода Давида.

Но этот пень пустил росток. Сын Божий вошел в этот мир как маленькое дитя бедных людей. Он родился в открытой пещере. В яслях, где находился корм для скота, на сене, это было Его ложе. Как все это бедно! В этом не было вида, который привлекал бы народ.

Но пастухи склонили свои колени перед Младенцем и мудрецы пришли издалека, чтобы поклониться Ему, но для большинства же это было разочарованием. У них были совсем иные представления. Они ожидали чего-то совершенно иного. Они мечтали о восстановлении царства для Израиля – и вот этот бедный Младенец!

Когда Он превратился в мужа – та же бедность. Если бы я спросил тебя, дорогой читатель: „Где ты живешь?“ – ты немедленно ответил бы на этот вопрос. Но если бы Иисуса спросили: „Где Ты живешь?“ Ответ был бы таков: „Нигде!“ Сыну Человеческому негде было приклонить голову.

Порою находился дом, который гостеприимно открывался перед Ним – дом сестер в Вифании, дом мытаря Закхея в Иерихоне; но порою Он стоял у закрытых дверей. Когда Он однажды проходил через Самарию и ученики хотели найти для Него убежище, то перед ними закрывали двери. Его не хотели принять, потому что Он обратил лик Свой к Иерусалиму (Луки 9,53). И вот тогда-то Единородный от Отца должен был лежать в ночной росе под открытым небом.

А Его смертный одр – крест! Он висел там, покинутый толпами, которые следовали за Ним, покинутый даже учениками, которых Он призвал. Только Один ученик присутствовал в этот Час, чтобы поддержать стареющую мать.

В Нем не было вида, который привлекал бы иудеев к этому страдальцу на кресте. С отвращением и разочарованием отворачивались от Него.

Но если в Нем не было ничего привлекательного для иудеев, то в Нем не было также ничего привлекательного и для прочего мира. Он рос, „как росток из сухой земли“. „Сухая земля“ – это Израиль. Каким печальным было положение Израиля в то время. Растоптанный железным сапогом Рима, он был повержен на землю, вздыхая под игом чужого господства. Старые мечты о счастье и блеске, о силе и господстве рассеялись. В Иерусалиме и в других городах находились римские гарнизоны; страна превратилась в римскую провинцию.

Некогда столь живая вера отцов теперь отвердела и погибла в формализме и в служении по обряду. Ученые, которые предлагали народу камни вместо хлеба, занимались казуистикой комара и другим хитроумием.

Сухая земля! Самым презренным народом и самой презренной страной была – Иудея. К этому народу принадлежал Иисус!

Если бы Он родился в Риме, столице мира! Если бы Он выступил в Греции, стране науки и искусства! Но Он появился в Израиле!

Спаситель не мог ничем так отягчить Своего пути, как тем, что Он по плоти был членом Израиля, что в мир Он пришел – евреем.

Мы видели Его, – так говорит Исайя, – и не было в ' Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Открытое исповедание!

Не должен ли я сказать, что так именно обстоит дело и сегодня?! Не проходят ли сегодня многие мимо Спасителя, потому что Он кажется им слишком малым, даже ничтожным, не имеющим вида, потому что им не нравится Его образ! Многие готовы принять Его, но как учителя

обычаев, нравственности, как проповедника истины; они же всецело отрицают Его девственное рождение и ничего не хотят знать о „благословениях ран и Крови“; крест для них – терн в глазу.

Был ли и в твоей жизни период, когда тебе не нравился Его вид? Говорил ли ты так, как говорил и я в свое время: „Мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему“.

„Мы видели Его“, – это форма прошедшего времени. И для тебя ли это тоже прошедшее уже время, и ты ли уже не смотришь на Спасителя? Неужели так еще и ныне с тобою?

Нет ничего более печального в мире, как жизнь без Спасителя. Многие идут по миру с неудовлетворенным сердцем, глубоко несчастные, желая себе мира и счастья, но они не знают, что действительно может исцелить их „мировую скорбь“. Они ищут счастья то там, то здесь, но не находят его, потому что ищут не там, где можно найти его; оно только в Иисусе.

О, если бы у человека открылись глаза на славу Креста! О, если бы для человека Распятый стал самым прекрасным из сынов человеческих! Жизнь была бы тогда совсем другой. Тогда глубокий мир, глубокое счастье посетило бы беспокойное и лишенное мира сердце.

Я знал одного человека, который стал мне близким. Он был всегда благочестивым и богобоязненным. На письменном столе у него всегда лежала Библия. У него всегда были молитвенные часы с домашними. Он всегда был добросовестным и верным человеком в своей работе. Но он не был обращенным! Только в старости Господь преодолел его. И тогда этот благочестивый и богобоязненный человек отдался Ему, как обычный грешник, как блудный сын, который пришел в дом отца. Господь подарил ему еще три года. Но что сделал из него Господь в эти три года! Каким памятником благодати оказался этот человек и в жизни и в старости!

Вследствие несчастного случая этот человек заболел. У него образовалось воспаление спинного мозга. Омертвели все нервы, которые выходили из этого места. Так он полностью потерял способность двигать ногами. Его крепко приковало к постели.

Он не был дома, когда ухудшились его страдания, так что он уже не мог более встать. Его привезли домой в коляске для больных. Когда его привезли в коляске на вокзал, он посмотрел через маленькое отверстие в коляске и сказал: „Как хорошо, когда открыты окна к Иерусалиму!“

Да, как хорошо!

Когда он прибыл на родину, он велел, чтобы прежде всего его внесли в столовую, где находилась фисгармония. Так и сделали. И тогда он начал петь: „Известен мне край, где царит наш Спаситель...“.

Первый куплет он должен был петь один, потому что те, которые были вместе с ним, были слишком взволнованы, чтобы петь вместе с ним. Только второй куплет уже пели все вместе. А когда окончили петь, смертельно больной человек начал молиться и благодарить Бога за Его руководство в его жизни.

Затем его отнесли в комнату, из которой его уже вынесли через десять тяжелых недель.

Пригласили профессора для осмотра. Когда он пришел, больной как раз пел вместе с сестрой милосердия: „Ближе, Господь, к Тебе, ближе к Тебе!“ Затем он сказал профессору: „Вот видите, господин профессор, мы ходим по солнечным высотам!“ А затем его стали мучить безмерные страдания. Воспаленные нервы рождали чувство, будто он находился в панцире, который все более и более сжимался.

Во многих битвах, в которых он участвовал на войне 1870-71 годов он бесстрашно смотрел в глаза смерти. Но сейчас появлялись мгновения, когда он покрывал лицо платком, чтобы домашние не видели его слез, которые страшные боли выжимали из его глаз.

В таких страданиях петь и говорить о солнечных днях и высотах, петь о близости к Иисусу – это доказательство того, что может совершить Иисус.

Кому открылись глаза на Него, кто познал Его и в добрые дни, и в тяжелые времена, тот будет исповедовать Его благодарным сердцем и исполненными хвалой устами.

Препятствия

„Он был презрен и умален“

Ис. 53, 3

Это препятствие для всех, оно препятствует всем следовать за Спасителем: „Он был презрен и умален“. Ведь не честь, а позор перед миром – следовать за Иисусом.

„Он был презрен,“ – говорит пророк. И он прав. Презренными оказались также и другие рабы Божий. Но Он более всех был презрен и умален. Так, как с Ним обошлись, не обходились ни с кем.

Вот Иисус перед синедрионом. Они произнесли Ему приговор: „Повинен смерти!“ Священники и первосвященники забыли себя до того, что „плевали Ему в лицо и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам и говорили: прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?“ (Мтф. 26, 67-68).

Если бы это делали римские солдаты, это можно было бы еще понять и извинить. Но это были высшие духовные лица народа, это были хранители закона, представители религии! И они забыли себя до того, что были Его по лицу, что плевали Ему в лицо.

Но если это делали священники, то неудивительно, что и солдаты с удовольствием издевались над Ним.

Когда Пилат отдал Иисуса в их руки, чтобы они бичевали Его, как же немилосердно они выполнили это поручение! В Псалме 128 мы встречаем такие слова: „На хребте Моем орали оратаи, проводили длинные борозды свои“. Каким же полем оказалась спина Сына Божиего! Длинные кровавые борозды протянули удары плети. Вскоре вся спина превратилась в кровавую рану!

Лужа крови, стекавшей на землю, означала то место, где Он стоял, Он, Агнец Божий.

„Он был презрен и умален!“

А солдаты сделали Его еще более презренным. Они устроили постыдный маскарад над Ним. Они набросили на израненную спину, на окровавленные плечи старую солдатскую накидку, дали Ему палку в руки, надели на голову венки из терний и, склонив пред Ним колени, насмеялись над Ним, говоря: „Да здравствует Царь иудейский!“

Надругавшись над Ним достаточно, они опять стали плевать ему в лицо, а затем, взяв у Него из руки палку, били ею Его по голове, чтобы терновый венец плотно одеть на голову, чтобы колючки его глубже вонзились в Его чело.

Кровь течет из ран, которые причинили колючки, кровь течет по лицу на бороду – это от ударов по лицу.

„Он был презрен и умален!“

Вот Он висит на кресте, обнаженный, преданный позору, осужденный, презренный. Довольны ли теперь противники Его? Исполнилось ведь желание их! Нет, и сейчас еще они подвергают Его насмешкам. И сейчас еще они не могут Его оставить в покое. Вот стоят священники, которые не посчитали сегодня унижением своего достоинства занять судейское место, вот они стоят и состязаются с книжниками и старейшинами в насмешках над Ним: „Других спасал, а Себя Самого не может спасти! Если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Сын Божий!“

И теперь нет у Него покоя, когда Он висит там, истекая кровью, умирая, будучи причтенным к злодеям!

Обычно у одра смерти тихо. Умолкают громкие разговоры пред лицом величия смерти. Здесь же случилось наоборот! Обычно пытаются облегчить умирающему последние часы, оттирают холодный пот с чела, смачивают изнемогшие уста, поправляют подушку под головой – здесь же ничего этого нет. Он был презрен и умален. Он был так презрен, что люди отворачивали от Него свои лица.

„Муж скорбей и изнедавший болезни,“ – говорит пророк. Кровь остановилась в простертых членах. Сердце изнемогает. Горячка охватывает все тело. Мухи садятся на открытые раны. Разрывы от гвоздей увеличиваются, потому что на гвоздях висит все тело. Язык изнемогает, в горле пересохло.

„Муж скорбей и изнедавший болезни!“

Но еще больше, еще глубже, нежели боль тела, была боль Его души, сострадание к бедному и ослепленному народу, у которого слепые вожди. К этому следует еще прибавить боль,

глубочайшую боль от того, что враг воспрепятствовал Ему видеть Отца, что Он впервые не смог видеть Своего Отца. Это муки души, это адский страх. „Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты оставил Меня?“

„Он был презрен и умален пред людьми, Муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое!“

Последуем за Распятым. Он предсказал всем избранным Своим: „Раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас“. Слово Его истинно и сегодня, даже в среде христианства.

Тот кто обращается к Иисусу, тот непременно познакомится с насмешками и хулой. Тот окажется в пренебрежении, в преследовании, в поругании. Какая скорбь, что все это возможно и в так называемых „христианских“ общинах! Но, к сожалению, это происходит постоянно. Родители становятся поперек дороги своим детям, если они, пробужденные Словом, хотят отдать свое сердце Господу. И мужья препятствуют своим женам и запрещают ходить в церковь, в собрание. Так и сегодня презирается Иисус. Сегодня строят церкви и молитвенные дома и преследуют всех тех, которые хотят посвятить свою жизнь Искупителю.

И это препятствие для многих; они убеждены, что Иисус – истина и жизнь, но они опасаются насмешек людей и людских разговоров.

О, если бы они увидели Его однажды в Его позоре и уяснили себе: Он совершил это для меня! Если бы им стало понятно: Он отдал жизнь Свою за меня! О, чтобы им устыдиться своей трусости и страха человеческого!

Перед войной в газетах было напечатано сообщение о том, что президент республики наградил одного французского врача крестом Почетного Легиона. Врач сделал операцию, исход которой мог быть смертельным. Во время операции из раны больного брызнул гной ему в глаз. Врач знал, что если он тотчас же не вытерет глаз, то глаз неизбежно погибнет. Но он знал, что если хотя бы на мгновение он прервет операцию, то это будет угрожать жизни пациента, и, вероятно, он погибнет. И он не вытер глаза. Пациент был спасен, но после семи месяцев мучительных страданий глаз был потерян.

Такой героизм был признан, и врач получил крест Почетного Легиона.

А Иисус, отдавший не только глаз, но и Свою кровь и жизнь, что же получил Он?

Разве презрение и поношение, которое Он понес, – это препятствие для тебя следовать за Ним?

Он понес

Ис. 53, 4

„Он был презрен и умален,“ – так сказал пророк выше. Презренными оказались и другие рабы Божий. Но Иисус был более всех презрен.

Почему же?

И другие понесли смерть от руки палача. И они шли на смерть с радостью, спокойно, стойко и мужественно. Иисус же трепетал. Душа Его скорбела смертельно, Он и Сам сказал об этом.

Почему же?

Неужели Он был в меньшей степени героем, нежели мученики, которые за веру отдавали свою жизнь? Конечно, нет! Но вот, в чем причина: „Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни“.

Уже во время Своей земной жизни Он понес болезни людей. Матфей рассказывает нам о том (гл. 8, 16), что к Нему приводили многих больных и одержимых. Он изгонял духов Своим словом и исцелял различных больных. В этом Он видит исполнение слов пророка: „Да сбудется реченное через пророка Исайю, который говорит: „Он взял на Себя наши немощи и понес болезни“.

Удивительным и утешительным образом Он принял на Себя болезни, от которых исцелял других. Мы видим это в истории о женщине, страдавшей кровотечением, которая пробралась к Нему через толпу, чтобы прикоснуться к краю одежды Его. Он спросил тогда: „Кто прикоснулся ко Мне“. Ученики сочли этот вопрос лишним, так как Его теснили со всех сторон. Но Он

почувствовал, что от прикосновения к Нему из Него изошла сила. Чтобы исцелить ее, Он должен был разрешить, чтобы частица Его сила передалась ей.

Чудный врач, Который исцелял больных таким образом, что принимал на Себя болезни их!

Но Он не только принял на Себя различные болезни человека, Он исторг зло с корнем. А глубочайший корень всех болезней – грех. Из этого корня в конечном итоге произошли все болезни и все немощи. До тех пор, пока не было в мире греха, до тех пор не было болезней, немощей, смерти. Полчища болезней, горечь смерти – все это постигло мир вследствие грехопадения.

Поэтому Он не мог довольствоваться тем, что исцелял болезни; Он еще основательнее приступил к делу: Он возложил на Себя наши грехи.

Какое же бремя Он понес!

Подумай о том, сколько веса ты прибавил' к этому бремени! Знаешь ли ты, сколько?

Верующий отец беседовал как-то с своим четырнадцатилетним сыном о необходимости обращения. Мальчик думал, что в этом нет необходимости для него, что он еще так молод, что он не совершил множества грехов.

Тогда отец спросил его: „Сделал ли ты сегодня грех *в мыслях*, например, огорчившись или огорчив кого-то, не проявив любви, дружелюбия?“ Сын утвердил это.

– Согрешил ли ты, может быть, также и *в слове*? Он ответил также утвердительно.

Отец продолжал спрашивать: „Может быть, ты *сделал* сегодня грех?“ И на этот вопрос он ответил утвердительно.

Экзамен продолжался: „Не думаешь ли ты, что в среднем ежедневно получается так: один грех в мыслях, один в слове, один в делах?“ Мальчик согласился с этим, но все же продолжал улыбаться при этом, правда, скудном подсчете. Ежедневно совершается более трех грехов.

– Допустим, что ежедневно совершает человек три греха, по одному греху каждого рода. Сколько же тогда грехов в год?

– Более тысячи!

– Верно! А затем, если умножить это количество на число твоих лет! В первые годы ты совершил меньше грехов, но ты сам знаешь, что в последние совершил гораздо больше. Поэтому можно допустить такое уравнивание. Итак, сколько же грехов ты сделал по этому простому и не преувеличенному расчету?

– 14 000!

Отец прервал разговор. Но сын не мог уже перестать думать об этой беседе. Вновь и вновь это число появлялось перед его душой.

Ночью он разбудил отца. Сын стоял у кровати отца.

– Отец, ты должен помолиться вместе со мною; я не могу вынести этого, я сделал 14 тысяч грехов!

Он понял, какой он вклад внес в бремя, которое понес Иисус.

Осознал ли ты уже это? Понял ли ты уже своим сознанием, что бремя и твоих грехов пригибало Его к земле?

Вот в Гефсимании Он пал на Свое лицо! Капли пота, как капли крови, падают на землю! Это бремя грехов, которое угнетает Его. Послушай, как Он взывает: „Отче, если возможно, да минует Меня чаша сия“. Это бремя грехов угнетало Его. Там были и твои грехи.

Так некогда первосвященник в великий День очищения израильского народа возлагал все грехи народа на „козла отпущения“ и повелевал отвести его в пустыню; так и Иегова возложил все наши грехи на Него. Так Иисус предан был, как Агнец Божий, Который понес на Себе грех мира, т. е. Который унес грех мира, если перевести точнее это место.

Он вознес их, как пишет Петр, на древо креста. Там они были осуждены, там они были сняты, там Он совершил избавление.

Он понес! Дорогая душа, если Он понес их, тогда тебе уже не следует нести их. Если Он унес их, тогда тебе нет нужды более двигать их, ты можешь вздохнуть, освободившись от бремени! Тебе нужно только возблагодарить Его за то, что Он совершил для тебя. Поэтому ты обязан отдать себя ему, как Он отдал Себя за тебя.

О, не должен ли весь мир склониться у подножия креста, исполнившись благодарности: „Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни“. Об этом следует думать, но награда мира Ему за это – неблагодарность. Когда Иисус исцелил десять прокаженных, только один вернулся, чтобы возблагодарить Его.

Иисус понес грехи всего мира, а где же благодарность? Как мало число тех, которые пришли уже к истине: „От сердца благодарю Тебя, Господь, мой Друг, за твою смерть, что Ты понес за меня!“ Но огромные толпы проходят мимо Агнца Божиего равнодушно, бездумно, понося Его и насмехаясь над Ним.

Это предвидит пророк. Поэтому он и пишет: „А мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом“.

За такого Его принял Израиль. Таковым считает Его Израиль и по сей день. За отверженного Богом, за лжепророка, который осужден был судом Божиим на Голгофе, где Он понес полагавшееся Ему наказание за тот вред, который Он причинил народу израильскому.

За кого же ты принимаешь Его? Принимаешь ли ты Его за Того, Кого осудил Бог? Или же ты знаешь: „Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни?“

Да, Он понес их!

Кто виноват

Ис. 53, 5

Что же сделал Иисус, что обошлись с Ним так постыдно? Раненный, пригвожденный, Он висит на кресте. Он осужден. Он отвергнут. Что же плохого сделал Он?

Спросим противников Его, они, наверное, могут сказать нам это.

Спросим римского управителя, который произнес над Ним приговор. Он должен знать, в чем повинен этот Человек.

Пилат, что же ты думаешь об Иисусе?

Он отвечает: „Я не нахожу в Нем никакой вины“ (Иоанн 19, 4 и 6; Луки 13, 4). Затем он велел принести воды и омыл свои руки, считая себя неповинным в Его смерти.

Как судит Прокула, супруга правителя, язычница-римлянка, об Иисусе? Она посылает своего слугу сказать своему супругу, чтобы он ничего плохого не сделал Праведнику Сему, ибо в эту ночь она много пострадала ради Него. Она знает: Иисус – „Праведник Сей!“

Но Иуда скажет нам, что сделал Иисус. Он предал Его, Он продал Его врагам. Иуда, что же ты думаешь об Иисусе?

– Согрешил я, предав Кровь невинную, – прозвучал ответ. И он пошел, отчаявшись в своем поступке, и удавился.

– Кровь невинная, – говорит Иуда.

Сотник, руководивший казнью, тот, наверное, знает, что с Иисусом, почему Он был осужден.

Но сотник говорит: „Истинно человек Сей был Сын Божий!“ Таков суд врагов Его, тех, что распяли Его. Они не нашли в Нем никакой вины.

Действительно, верно: никто не мог упрекнуть Его в грехе. Никто!

И первосвященники тоже нет. Ибо то, в чем они обвинили Его: „Он богохульствует!“ – не было истинной правдой.

Он не сделал никому зла. Не было лжи в устах Его.

Тогда смерть Его не была ли настоящим убийством? Да, смерть Его была убийством. Пилат знал, что Иисус был невинен, но Он осудил Его из страха перед иудеями. Это убийство совершено было по закону, когда осуждался и приговаривался Невинный.

Но смерть Иисуса была еще чем-то иным, нежели просто убийством, нежели просто несправедливостью.

Пророк говорит нам: „Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши“.

Это глубочайшая причина Его страданий и смерти: „За грехи наши и беззакония наши!“

Ради нас!

Я читал однажды следующую историю; „Марилиза“, прекрасный новый парусный корабль, находилась в своем первом плавании из Бремена в Вальпараизо; до сих пор все было благополучно; уже была пройдена почти половина пути. Однако мрачная туча тяготела над „Марилизой“: Петр Енсен, капитан, уже несколько дней лежал тяжело больной в своей каюте, и казалось, что он уже не достигнет гавани. Однажды он сказал стоявшему рядом первому штурману, который вместо него ! должен был принять командование судном: „Я же уже умираю. Я знаю, что не достигну гавани. Но как я приду в другую гавань – на небесах? О, помогите мне! Скажите мне, что я должен сделать, чтобы не погибнуть!“ – „Капитан, – ответил штурман, – я сам этого не знаю. Я никогда не думал об этом. Я всегда жил правильно, исполнял свои обязанности и не заботился, не думал о Боге и подобных вещах“. – „Тогда пошлите мне второго штурмана“, – повелел капитан. Тот пришел. Но и он не смог утешить капитана в охватившем его душевном страхе. Призывали последовательно каждого члена экипажа одного за другим, но никто не мог указать умирающему на путь спасения. Только юнга не был еще в каюте, но и его повелел призвать больной.

– Карл Мюллер, дома у тебя жива ли еще мама?

– Да, господин капитан!

– Благочестивая ли она женщина? Научила ли она тебя молиться?

– Да, господин капитан, научила, и, когда я ; уезжал из дома, она подарила мне Библию.

– Здесь ли у тебя Библия? – прервал его капитан.

– Да, господин капитан. И я должен был пообещать своей маме, что буду ежедневно читать ее.

– Принеси сюда Библию и прочти мне что-нибудь, что помогает при смерти.

Карл принес Библию, открыл Исаяи 53 и начал читать. Но когда он достиг стиха 5, он остановился.

– Господин капитан, – спросил он, – могу ли я прочесть этот стих так, как учила меня читать его моя мама?

– Да, можешь!

Тогда Карл Мюллер стал читать дальше: „Он изъязвлен был за грехи Карла Мюллера и мучим за беззакония Карла Мюллера; наказание Карла Мюллера было на Нем, и ранами Его Карл Мюллер исцелился“.

– Стой! – воскликнул капитан и выпрямился. – Это то, что мне нужно! Прочти еще раз этот стих, юноша, но сейчас вставь и мое имя вместо твоего!

Карл поступил так и стал читать: „Он изъязвлен был за грехи Петра Енсена и мучим за беззакония Петра Енсена; наказание Петра Енсена было на Нем, и ранами Его Петр Енсен исцелился“. Больной нашел спасение и утешение в словах: „И ранами Его Петр Енсен исцелился“. Так капитан вошел в гавань мира.

О, как драгоценно заменить в этом стихе множественное число на единственное и, таким образом, открыть его для собственного понимания! Тогда этот стих будет звучать: „Он изъязвлен был за мои грехи и мучим за мои беззакония“.

За меня! За меня! Не правда ли, Он может притязать на нашу любовь, на нашу благодарность и нашу отдачу! Не правда ли, если другие презирают Его и отрицают Его, то мы будем верны Ему! Не правда ли, тогда отдадим Ему наши сердца и посвятим Ему нашу жизнь. Не правда ли, ты никогда не забудешь этого: „Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши“.

Дивная замена

Ис. 53, 5

О, какая дивная замена! Иисус взял на Себя то, что нам надлежало понести – наше наказание, а вместо этого Он предлагает нам то, что имеет, – Свой мир.

Праведность Божия требует, чтобы грех был наказан. И смерть – это возмездие за грех.

Но вот Иисус вступает за нас, Он глава человечества, второй Адам. Он подвергает Себя осуждению. Он несет наказание, которого мы достойны. „Наказание мира нашего было на Нем“.

Для своих многочисленных походов Наполеону I нужно было много солдат. Когда он намеревался идти против России, был призван и человек, у которого была многочисленная семья. Мысль о том, что он должен покинуть свою семью, была для этого человека весьма мучительна: она ведь могла погибнуть, если он не вернется, если задержится слишком долго.

У него было хороший друг, одинокий, неженатый человек. Тот согласился вместо него и от имени его. Так и случилось. Этот друг выступил под именем отца этой большой семьи и пошел на Россию. Он был в сражениях. И имя его появилось в длинном списке погибших.

Спустя некоторое время опять потребовались солдаты. По ошибке имя отца этого семейства опять внесли в список призываемых. Тогда этот человек пошел в призывное бюро и заявил: „Я мертв!" Над ним посмеялись. Тогда он вытащил из кармана список погибших и указал на начертанное там имя: „Здесь сказано, что я погиб". – „Да, -так написано. – Была ли у вас замена?" – „Да, у меня был заместитель". – „Но вот вы живете и потому должны отправиться на войну". – „Нет, я не живу. Государство уже не может более предъявлять ко мне претензий. Для государства я мертв".

Об этом случае доложили императору. Он согласился с этим человеком и решил, что государство не станет более требовать с него чего-то: „Для нас он мертв, погиб в сражении".

Вот так поступил Иисус. Вместо нас Он пошел на войну. Он выступил вместо нас. На Голгофе Он вступил вместо нас в сражении. Теперь закон уже не может более притязать на нас. „Если один умер за всех, то все умерли" (2 Кор. 5, 14).

Наказание лежит на Нем. Оно не тяготеет более над нами. Поэтому нам не нужно более трепетать и отчаиваться пред судом, ибо мы знаем, что „слушающий Слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Иоан. 5, 24).

Да прославлен будет Бог за эту весть: наказание на Нем, мы свободны!

Он принял на Себя то, что мы заслужили, а вместо этого Он дает нам Свое – мир Свой.

Мир! Его мир! Это дивная замена! Он понес наше наказание и дает нам Свой мир.

Какой же у нас чудный мир! Глубокий, как поток! Как старались фарисеи и книжники поколебать этот мир! Как они постоянно пытались погубить Его за этот Его мир! Но это не удалось им. Каким суровым испытаниям подвергали Его ученики своим неразумием! Но все напрасно, мир Его не был омрачен и нарушен.

И этот мир Он предлагает нам. Он предлагает нам не тот мир, который может быть легко нарушен, а глубокий постоянный мир сердца с Богом, который устоит в испытаниях трудностями и неприятностями.

Он приобрел для нас этот мир, освободив нас от наказания и понеся это наказание вместо нас. Теперь уже ничто не разделяет нас с Богом. Он понес наши грехи. Он уплатил наш долг. Теперь у нас мир. Всякий, кто верует этому „Совершилось!" имеет мир с Богом.

Жизнь, которую ведут многие дети Божии, которую они выдают за нормальное христианство, которое, однако, совершается не по воле Божией, – это жизнь, в которой постоянно чередуются падение и подъем, поражение и победа. Наше христианство по воле Божией должно быть жизнью победы, жизнью мира. И так может быть, так и будет, если наша жизнь окажется жизнью веры.

Стань верою на скалу этого слова: наказание наше на Нем! Держи крепко верою „Совершилось!"

– и увидишь, что ранами Его мы исцелились. Как часто дети Божии молятся и просят, чтобы Господь освободил их и избавил их от той или иной привязанности и связанности, – и все же они не могут освободиться от нее. Они поступают так, как будто избавление должно еще только совершиться. Мы уже избавлены, уже освобождены! Иисус все совершил и для нас, и для всех людей. В Его спасении нет никакого недостатка. Совершилось!

Это нужно познать и взять верою. Ранами Его мы исцелились. Нам не нужно более исцеляться, мы исцелены.

Так написано. Это факт. Но ты не возрадуешься об этом, ты не постигнешь этого, пока не уверуешь. Нет недостатка в избавлении. Но нам не хватает веры.

Ты все еще страдаешь от своих немощей. Ты все еще слишком чувствителен, медлителен, легко возбуждаешься, очень обидчив, раздражаешься. Почему ты таков?

Разве избавление не совершилось для тебя? Разве не все еще совершилось для тебя? Чего же ты еще ожидаешь?

Ты ожидаешь Господа, а Господь ожидает тебя. Ты ожидаешь, что Господь должен избавить тебя, а Он ожидает того, чтобы ты поверил всему дивному искуплению.

Не хочешь ли ты поверить?

Избавление Голгофы гораздо объемнее, нежели ты полагал до сих пор. Это не только избавление от вины и силы греха, но и избавление от самого себя, от собственного „я". Павел пишет Римлянам: „...зная то, что ветхий наш человек распят с Ним" (Рим. 6, 6). Итак, твой ветхий человек распят на Голгофе. Так написано. И этому необходимо верить.

До тех пор, пока ты не поверишь, ты и не испытаешь этого. Но как только поверишь, постигнешь это. Это несомненно. Не подменяй только понятий верить и пытаться! Некоторые говорят: „Я пытаюсь!" Попытка – это не вера! Поверь, наконец; поверь, что наказание наше на Нем.

Он все совершил, теперь избавление зависит от меня самого. И ранами Его мы исцелились!

Поверь Слову Божию, и ты узнаешь это. Ты обогатишься ценным опытом, который кто-то облек в яркие слова: „Тогда и желчь лишится своей горечи".

О, славное избавление! О, чудное полное спасение! О, драгоценная жертва, совершенная Иисусом. Ранами Его мы исцелились!

Величайший вред

Ис. 53, 6

Знаешь ли ты, что составляет твоё величайшее зло? Твоё „я". Доколе твоё „я" сидит на престоле, твоё „я" – несчастнейшее рабство. Потому что „я" является тираном. Я знаю это. О, как тиранит „я" людей!

Вот кто-то недостаточно по-дружески посмотрел на тебя, недостаточно сердечно приветствовал тебя, и твоё „я" немедленно говорит тебе: что же он, собственно, думает себе?

Или же кто-то сказал тебе слово, с которым ты не вполне согласен. И вот твоё „я" подхлестывает тебя: ты не можешь допустить, чтобы на тебя сели. Так дело не пойдёт. Он, собственно, ещё не знает, с кем имеет дело.

Не правда ли, ты знаешь уже, каким тираном является „я", как оно огорчает жизнь и губит её! Это „я" вместе с твоим самолюбием – это твоё величайшее зло.

Об этом и говорит здесь пророк, напоминая: „Все мы блуждали, как овцы, совратившись каждый на свою дорогу". Что это значит? Каждый занят только сам собою. Каждый заботится только сам о себе. Что с другими, ему все равно. Он не спрашивает об этом и не думает об этом.

Нищенская печальная жизнь, если каждый занят только сам собою. Если это „я" является твоим центром, вокруг которого все вращается, то иначе не может быть, и ты всегда будешь недоволен. То к тебе подошли слишком быстро, то тебя недостаточно внимательно приветствовали. И ты не можешь освободиться от раздражения и плохого настроения.

Не думаешь ли ты, что можно было бы всегда радоваться, если бы только человек умел никогда более не раздражаться? Не славно ли было бы, если бы ты не обижался более так легко? Не правда ли, это было бы ведь так чудесно?

Но вот ты можешь достичь этого. Фактически ты можешь получить это! Эту эгоистическую жизнь Иисус взял на Себя! Он исцелил нас от этого величайшего зла нашей жизни!

Об этом и говорит здесь пророк: „Все мы блуждали, как овцы, совратившись каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас". А именно: наше самолюбие, наше „я" – это величайшее наше зло! Да будет прославлен Господь за это освобождение! Ты уже можешь освободиться от тирании твоего „я". Тебе уже не нужно более носить цепей рабства, рожденного самолюбием. Ибо Иисус избавил тебя от этого величайшего зла: „И Господь возложил на Него грехи всех нас".

Не хочешь ли ты поверить этой освобождающей и спасающей истине? Некоторые говорят, что это какое-то „опьяняющее“ учение. Да, в нем имеется нечто такое, что побуждает нас ликовать и славословить. Если познаешь эту истину, она проявит свою освобождающую силу!

Освободившись от собственного „я“, избавившись от его тирании, можно научиться петь и ликовать.

И ты можешь получить это через веру.

Разве ты не знаешь, что жизнь твоя была блужданием, холодным и узким эгоизмом?

Тогда приди к Голгофскому кресту и возблаговари Господа за то, что Он взял на Себя грех твоей жизни, твоего своеволия! Что Он освободил тебя таким образом!

Да будет Господу благодарность, нам не нужно уже более жить для себя, теперь мы можем жить для Него, умершего за нас и воскресшего! Да будет Господу благодарность и за то, что нам не нужно более вращаться вокруг центра своего „я“, как лошадь, которая вращает конный привод, молотящее устройство, но мы можем ходить вокруг нового центра, которым является Он, Иисус, Господь.

Теперь мы не заботимся более о нашем маленьком и ничтожном „я“, а заботимся о великом деле Его Царства. Мы выходим из узких рамок, становимся свободными и радуемся.

Да будет прославлен Господь. Он возложил все наши грехи на Него.

Святое молчание

Ис. 53, 7

Никакой член не оказывается на службе у греха так, как язык. Иаков пишет о нем: „Язык – небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь, как много вещества зажигает!“ Не правда ли? Не вздыхал ли ты уже порою от того, что сделал своим языком? И дети Божии слишком часто не бодрствуют над своим языком! Затем они скорбят и хотели бы, чтобы то или иное слово оказалось не высказанным.

Нет ли спасительного средства для языка?

Ты можешь принимать благие решения, чтобы внутренне противостоять этому греху, но это мало поможет тебе. Ты по-прежнему все еще будешь грешить. Ни один человек не в состоянии обуздать языка – так говорит Иаков.

Один человек, которому часто становилось ужасно и страшно от того, что он постоянно грешил своим языком, решил радикально исцелить себя от этого греха и зла. Он накалил железо и обжег себе язык. До тех пор, однако, пока был болен язык, он не мог пользоваться им; когда же он опять стал здоров, тогда обнаружилось, что он не был по-настоящему исцелен. Он остался тем же беспокойным злом, исполненным смертоносного яда.

Только один может исцелить, Тот, Который никогда не отдавал своего языка на службу греху, один, в устах Которого не было лжи, Который молчал там, где всякий другой говорил бы, – это Иисус.

Научимся у Него, что означает святое молчание.

Он говорил удивительно. О Нем говорили, что еще никогда человек не говорил так, как говорил Он!

Вот Иисус стоит перед синедрионом. Лжесвидетели выступают против Него. Но они так противоречат себе, что должны отступить. Тогда призывают других свидетелей. Те говорят, что Он сказал, будто Он может разрушить храм и опять восстановить его через три дня.

Какое безумное обвинение! Действительно, Иисус говорил нечто подобное, Он говорил о разрушении храма, но Он не говорил, что Сам разрушит его. Да и думал Он не об Иерусалимском храме, а о храме Своего тела.

Необходимо было одно только слово, чтобы опровергнуть это обвинение. Но Иисус молчал (Матф. 26, 63). И даже тогда, когда первосвященники потребовали от Него ответа: „Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?“ – Он не сказал ни слова.

Тогда они начали плевать Ему в лицо и бить Его кулаками, поступая так вопреки закону. К безмерной злобе побуждало их то, что Он не говорил ни слова, что Он переносил все те издевательства, ничего не говоря. Никакой просьбы, никаких жалоб, никаких упреков, никаких проклятий – ничего!

Вот. Спаситель перед Пилатом. „И когда обвинили Его первосвященники и старейшины, Он ничего не отвечал. Тогда говорит Ему Пилат: не слышишь, сколько свидетельствует против Тебя! И не отвечал ему ни на одно слово, так что правитель весьма дивился". Еще не встречал он в жизни такого подсудимого. Подсудимые всегда пытаются любыми средствами вызвать сочувствие у судей и пытаются любым способом получить мягкий приговор. Но этот Пленник не защищается ни словом.

От Пилата Иисуса повели еще к Ироду, который как раз тогда находился в Иерусалиме. Он очень обрадовался, когда увидел Иисуса, потому что он много слышал о Нем и надеялся, что Он сейчас же будет творить чудеса. Но о чем бы он ни спрашивал Иисуса, Иисус не отвечал.

Тогда-то у царя лопнуло терпение. Он стал зло хулить и поносить Иисуса за то, что Иисус так мало внимания обратил на него. И тогда он вновь отослал Иисуса к Пилату.

Удивительное святое молчание!

И самые верные и благочестивые слуги Божии грешили своим языком. Моисей сказал несколько слов своим языком и погрешил своими устами у вод Меривы. Во всех прочих отношениях он был кротчайшим из всех людей на земле, но и он однажды оказался столь возбужденным, что потерял терпение. Илия, этот муж молитвы, по молитве которого закрылось небо, так что не было дождя три с половиною года, лежит в пустыне в отчаянии и говорит в сомнениях: „Довольно уже, Господи, возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих!" Петр, опережавший учеников в словах, сказал однажды: „Ты – Христос, Сын Бога живого," – и он отрекся от своего Учителя.

Эти великие мужи в Царстве Божиим грешили своим языком, Иисус же – никогда, Иисус молчал.

Почему же Он молчал?

Молчал ли Он по причине слабости, бессилия или потому, что Ему нечего было сказать? О, нет, Он молчал, но не по слабости, Он доказал это в Гефсимании. Когда пришли взять Его, Он вышел навстречу им с вопросом: „Кого ищете?" Они отвечали: „Иисуса из Назарета!" Тогда Он сказал: „Это Я!" И каково было действие Его слов? Воины поверглись на землю, будто сраженные молнией. Если бы Иисус хотел того, Он прошел бы между ними. И они не смогли бы даже коснуться Его.

Молчал ли Он в силу смущения, когда Его поставили перед первосвященником, правителем Пилатом, перед царем Иродом? Нет, Он не смутился, и не было у Него страха человеческого. Когда первосвященник заклинал Его: „Скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?" – Он внял этому заклинанию и сказал: „Ты сказал". И Он продолжил далее: „Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную и грядущего на облаках небесных".

Нет, не свидетельствует Он в силу смущения!

Когда Пилат спросил Его: „Ты Царь Иудейский?" – Иисус ответил ему: „Ты говоришь!" Да, Он Царь. Он родился и для того пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине.

Нет, это не похоже на смущение.

Почему же Он молчал? Считал ли Он „унижением Своего достоинства" говорить с людьми? Считал ли Он, что не совсем хорошо отвечать на их вопросы?

Нисколько! Он любил этих людей! Его первое слово на кресте касалось их: „Отче, прости им, ибо не знают, что делают!" Нет, здесь не было ни презрения, ни унижения.

Почему же Он молчал?

Прежде всего потому, чтобы „исполнилось Писание". Должно было исполниться слово пророка, что Он был, „как агнец пред стригущим его безгласен".

Как и вся Его жизнь была исполнением Писания, так исполнением Писания были и Его страдания, и Его смерть, а также и Его молчание.

Он молчал, потому что терпеливо и послушно поручил Себя воле Божией. Он наперед знал, как закончится этот процесс. Он знал, что пришел в мир, чтобы умереть. Он знал, что Его ожидает крест. Он знал это давно, потому бесцельно говорить еще что-либо. Приговор уже прозвучал, как сказано об этом прежде. С полной готовностью Он вступил на путь креста. Он был послушен до смерти и смерти крестной.

Но глубочайшая причина Его молчания еще и другая. Иисус стоял там вместо нас. Он был главой, представителем падшего человечества, „вторым Адамом“. И молчание Его составляло долю Его заместительных страданий, Своим молчанием Он исповедал наши грехи.

Когда Он не открывал Своих уст, Он испытывал весь ужас проклятия, греха и поношений. Он молчал, вспомнив, как люди злоупотребляли именем Божиим, Он вспомнил все их ложные клятвы, всю неправду и обман. Он молчал, помня все поношения, и клевету, и оскорбительные речи. Все осуждения, всю критику, все резонерство, все шутки и насмешки над другими, искусную самозащиту – все это Он выразил Своим молчанием.

Он молчал, потому что мы сказали так много того, чего не нужно было говорить, потому что мы согрешили своим языком.

Нам необходимо было бы навеки умолкнуть, оказавшись пред судом Божиим, если бы Иисус не молчал пред Своим судом. Он молчал за все наши несправедливые речи и суждения.

Он молчал и ради нашего неоправданного молчания. Как часто мы молчали там, где нам следовало бы говорить, чтобы вступить за поруганную честь нашего Господа и доброе имя наших ближних.

Все это понес наш Иисус!

Не следует ли и тебе обвинить себя за то, что и ты много согрешил несвоевременными речами и несвоевременным молчанием!

Ты должен был бы умолкнуть пред судом Божиим, когда там были бы обнаружены грехи твоего языка. Но сейчас ты должен знать, что можешь приближаться к Богу, потому что Иисус молчал за тебя. Он совершил полное избавление. „Кто будет обвинять избранных Божиих?“

Усвой себе Его святое молчание! Поблагодари Его из глубины души за то, что Он молчал ради тебя и за тебя! И научись у Него святому молчанию! Не защищайся более! Не отягчай себя более - молчи!

О, если бы ты только мог сказать, когда тебя мучат, оскорбляют, когда тебя поносят и преследуют: „Как овца веден был на заклание и как Агнец пред стригущим Его безгласен“.

Место убежища

Ис. 53, 8-9

Не страшно ли это слово: „Он отторгнут от земли живых“. Как ужасно звучит это!

Священное Писание пользуется совершенно другими словами, когда говорит о смерти святых. Оно говорит: „почил“. И еще: „приложился к народу своему“. Или: „и ангелы унесли его на лоно Авраама“.

А здесь сказано так жестоко и просто: „Он отторгнут от земли живых“. Как же это понять? О Нем ведь сказано, что Он не сделал никому зла, и не было лжи в устах Его. Если это так, то смерть Его должна быть сном! Если так, то ангелы должны были бы унести Его домой! А здесь сказано: „Отторгнут!“ Как же все это согласовать?

„Отторгнут“ – это свидетельство об ужасной насильственной смерти. Не молимся ли мы, чтобы Господь сохранил нас от злой и скорой смерти? А вот этот Святой в Израиле понес вот такую страшную смерть!

Вот основание этой смерти: „За преступления народа Моего претерпел казнь“.

Он не сделал никакого греха. Но Он понес преступления и грехи народа. Поэтому Он отторгнут от земли живых: „За грех – смерть!“

Как? Он был в страхе? Да, Он испытывал страх. Иначе Господь знает, как утешить Своих слуг, когда они вынуждены страдать за имя Его. Он исполняет их миром и радостью, чтобы они могли,

торжествуя, уйти в вечные обители. Какие удивительные истории читаем мы о мучениках веры. Стефан видел отверстое небо и Иисуса одесную Бога, прежде чем он умер под камнями своих мучителей. Многие пели и молились на кострах, пока дым огня не удушил их! Юная Бландина выдерживала днями и неделями неслыханные мучения и все же оставалась тверда и спокойна, а вот Иисус испытывал страх.

Неужели у Него было меньше сил и мужества, нежели у мучеников, нежели у женщин и детей?

Крест еще был далеко, а Он уже выражал Свой страх. Он говорил: „Огонь Я пришел низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся. Крещением должен Я креститься; и как я *томлюсь*, пока сие совершится!" Он думал о кровавом крещении в Гефсимании и на Голгофе.

Когда Он пришел в тихий Гефсиманский сад, Он сказал: „Душа Моя скорбит смертельно". И Он начал молиться и просить: „Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия!"

И было так, что Он боролся со смертью. И пот Его был, как капли крови, падающие на землю. И Он молился еще усиленнее.

Он был в страхе.

Затем Он увидел, как тьма окружила крест. Власти тьмы атаковали Его в последний раз. И внезапно в этой тьме раздался вопль: „Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?"

Это вопль неопишуемого страха.

Откуда же этот страх?

Он был в страхе, потому что Он находился под судом. Не только под судом людей, но, главное, под судом Божиим.

До сих пор, как пишет Павел, грех находился под терпением Божиим. До сих пор Бог смотрел и терпел падший человеческий род. Сейчас же собрались тучи судов Божиих, потому что Иисус „изъявлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши".

На Голгофе разразилось облако суда. Там открылись святость и правосудие Божии. Над Иисусом, Который вместо нас стал виновником. Здесь грех мира получил свое воздаяние.

Вот поэтому Иисус испытал страх, что Он оставлен Богом, чтобы нам уже не испытывать больше страха. Вот поэтому мученики могли торжествуя и с радостью умирать, потому что Иисус вместо них претерпел страх. Поэтому они могли до последнего дыхания так вдохновенно переживать близость Бога, потому что Иисус вместо них испытал муки одиночества, так как Бог, на время, оставил Его.

И не только за них, но и за нас. Нам уже не нужно бояться, нам уже не нужно будет переживать того, что значит быть оставленным Богом. Это испытал, пережил и понес Иисус вместо нас! О Боже, будь прославлен за дивное и совершенное Иисусом Христом дело!

Но пророк говорит: „От уз и суда Он был взят!" Он не остался в узах и пред судом. За словом: „Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?" – последовало другое: „Совершилось!" А затем уже и последнее слово: „Отче, в руки Твои предаю дух Мой". Облако исчезло, Он опять мог видеть Отца. Он мог опять, как и прежде, сказать Ему: „Отец!"

„От уз и суда Он был взят!" Об этом свидетельствует и погребение Его: „Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого". Его хотели похоронить на Голгофе, где хоронили казненных, но вот вмешался Бог. Если Иисус был прежде причтен к злодеям, то теперь Он уже был взят от уз и суда. Сейчас дело спасения уже совершено.

Поэтому выступил Иосиф из Аримафеи и добился разрешения, чтобы взять тело Иисуса, чтобы похоронить Его в своей пещере в своем саду.

Вот так Бог изменил планы людей, которые приготовили Христу гроб со злодеями. Итак, погребение Иисуса в пещере в саду Иосифа из Аримафеи доказывает, что Иисус „от уз и суда был взят".

Я читал, как ковбои спасаются при пожарах прерий в Америке. Когда начинает гореть прерия, тогда пламя огня подымает ураганный ветер, который гонит огонь вперед с безумной скоростью. Ни один человек, ни одно животное не может спастись бегством, когда бушует пламя. У ковбоя имеется, однако, простое средство спасения. Когда он заметит вдали облако дыма, возвещающее ему пожар прерий, он поджигает прерию там, где находится. А затем он ложится на выгоревшую поверхность и спокойно и безопасно ожидает момента, когда одно пламя удалится, а другое

приблизится. Суд Божий разразился на Голгофе. Но там именно человек в безопасности пред судом. Поэтому Голгофа – место убежища.

Нет другого и столь же безопасного места в мире, на Голгофе ты укрыт, ты в безопасности. Суд уже не может более совершаться там, потому что он уже прежде совершился там.

О, как гордо порою заявляют люди! „Все не так уж плохо, – говорят они, – Бог есть любовь! Он не погубит, Он простит все!“ Те, что говорят так, еще не poznали и не постигли того, что совершилось на Голгофе. Иисус пережил там отчаяние, Он трепетал там в страхе и пред судом. Иисус пережил там муки ада и страх, вызываемый сознанием, что Бог оставил Его. А люди осмеливаются еще говорить: „Дела не так уж плохи!“ Какая надменность! Какое безумие!

Голгофа – это место убежища. Кто не найдет там своего убежища, тот погибнет! Можно ссылаться на свою принадлежность церкви, на крещение, на вечерю Господню, на посещение собраний, на чтение Слова, на молитву – и все же можно погибнуть, живя в сфере всего этого, если не прийти на Голгофу, как приходит туда погибший грешник, и не приобрести там себе места убежища.

Не жестокое ли это слово? Это – истина! Ибо нет другого имени под небом, данного человека, которым надлежало бы нам спастись, и это имя известно нам, это имя распятого Иисуса!

Разве какая-то несправедливость в том, что нас не спасет ничто иное? Почему же несправедливость? Бог приготовил место убежища. Ты можешь убежать туда, чтобы спастись. У сатаны нет там более власти. Сатана убегает от нас, когда видит нас у креста! А когда наступит смерть, когда волны ее поглотят нас, то и тогда мы надежно укрыты.

На этой скале я утвержден навеки.

Как бы ни бушевало море жизни, как бы ни рушились от шума его горы, есть место убежища, есть место покоя и безопасности, есть укрытие и в жизни и в смерти. Приди и займи там свое место! Ты знаешь это место: *Голгофа – место убежища!*

Пшеничное зерно

Ис. 53, 10

С облегченным сердцем Анна и Каиафа отправились в пятницу на покой. Бремя, которое так давно угнетало их сердца, наконец, сброшено. Иисус умер. Теперь опять будет покой в стране.

Но радость их продолжалась не долго.

Уже в утро Воскресения их взволновала тревожная весть. Пришли стражи, охранявшие гроб Иисуса, и сказали первосвященникам, что явился ангел и отвалил камень от гроба. И вот гроб пуст.

Итак, нет покоя!

Сперва, правда, было еще тихо. Но через несколько недель заботы опять возобновились. В праздник Пятидесятницы произошло большое стечение народа в храм, и Петр, один из учеников Иисуса, произнес большую проповедь. Как же это случилось? Как же решился этот человек на такой шаг? И эта проповедь произвела такое огромное впечатление, что к нему немедленно присоединилось около трех тысяч человек. А теперь число его сторонников, как слышно, растет изо дня в день! Весь Иерусалим пришел в движение! Собственно, теперь стало еще хуже, нежели было тогда, когда жил Иисус!

Даже чудеса, говорят совершал этот Петр. И даже у двери храма! Но этого нельзя так пропустить!

Петра и Иоанна заключили в темницу. В следующее утро их допросили. Они предстали перед первосвященниками во всеоружии истины. „Какою силою или каким именем вы сделали это?“ И что говорит Петр? Он выступает свободно и смело, без страха и смущения перед синедрионом и говорит: „Если сегодня от нас требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем нам и всему народу израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он пред вами здрав: „Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином

спасения; ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы вам спастись".

Это были копыя и гвозди для священников и первосвященников. В них, в апостолах, обнаружился тот же смысл, та же свобода, что и в Иисусе. Что же делать? В совершившемся знамении, в чуде, нельзя было усомниться. Это видели многие. Все знали этого человека, который сидел у двери храма и просил милостыни, И вот теперь он здоров! Что же делать? Но учеников нельзя так просто устранить, как их учителя. Ибо тогда в народе подымется мятеж в их пользу.

Может быть, им удастся запугать их! Их привели и, призвав, с „угрозой запретили им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей". Но апостолы ни мало не испугались; ответ последовал такой: „Судите, справедливо ли пред Богом – слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали".

Как же случилось, что эти боязливые некогда ученики выступили с такой смелостью и бесстрашием? Они не убоялись даже ни темницы, ни смерти!

Это слово уже отчасти исполнилось: „Когда же душа Его принесет жертву умилоствления, Он узрит потомство долговечное". Что же означает это слово?

Иисус сказал: „Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода".

Когда пшеничное зерно падает в землю, что вырастает из него? Колос? И что же содержится в колосе? Опять пшеница! Семя, которое прорастет, – это семя, которое опять упадет на землю и опять прорастет.

Так Иисус оказался пшеничным зерном, которое упало на землю и умерло. Но оно умерло для того, чтобы от него произошло много других пшеничных зерен. В этом и сущность семени, что оно производит такие же семена, по своему образу и подобию.

В этом и состоит тайна бесстрашного выступления учеников: они получили природу Иисуса, они оказались Его семенем.

Пшеничное зерно Иисуса постепенно производит новые семена, ибо то, „что умерло, принесло много плода".

Римские императоры прилагали много усилий, чтобы истребить христианство страшными кровавыми преследованиями. Песок амфитеатров стал красным от крови жертв их ненависти. Парки Нерона наполнились ужасным запахом сгоравших человеческих тел. Но бушевал ли огонь или неистовствовал меч, пшеничное зерно Иисуса приносило семена. Каждое из этих пшеничных зерен, которое упало в землю, принесло много новых зерен. Как часто палачи и солдаты приобретались для Христа посредством того, что они слышали радостное и победное исповедание мучеников и видели стойкость в величайших страданиях.

И хотя очень многих убивали, появлялись все новые и новые последователи Христа, носившие имя Иисуса, которые показывали миру образ Его и жизнь Его.

Несмотря на то, что в течение столетий потоками текла кровь, несмотря на то, что пылали костры и переполнены были тюрьмы и подземелья, семени Иисуса не удалось истребить. Его никогда и не истребить, потому что пророк обещает: „Он узрит потомство долговечное". Иисус выполнил требуемое условие: Он отдал Свою жизнь в жертву умилоствления, Он добровольно пошел на смерть, Он в послушании выполнил поручения Отца, Он выполнил Свою миссию.

Да, с одной стороны, крестная смерть Иисуса была величайшим преступлением, но, с другой стороны, она оказалась и величайшим благодеянием. Поэтому пророк говорит: „Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению". Такова была воля Божия, чтобы Иисус отдал Свою жизнь в жертву умилоствления. И вот жертва принесена, посредством нее весь грешный мир примирился с Богом. „Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых" (Евр. 10, 14).

Итак, условие, о котором говорит пророк, выполнено. Иисус отдал Свою жизнь! Это жертва повинности. Поэтому теперь наступает исполнение Его обетования: „Он узрит потомство долговечное".

Да, у Него было семя. У Него семя и сегодня – люди, которые носят образ Его, в которых Он продолжает Свою жизнь.

Я хотел бы спросить тебя, дорогая душа: Носишь ли ты образ Иисуса? Живет ли Он в твоей жизни? Павел мог сказать: „Уже не я живу, но живет во мне Христос!" Можешь ли ты сказать это? Петр говорит, что нам дарованы для того и величайшие обетования, чтобы нам сделаться причастниками Божиего естества.

Замечаешь ли ты в себе что-либо из этого? Это очень важный и серьезный вопрос. Дело Иисуса весьма тормозится от того, что последователи Иисуса слишком мало отражают образ Его. Мир замечает это слишком скоро; он контролирует последователей Христа острым взглядом и слухом, а затем выносит приговор: „Что-то не ладно!"

Все зависит от того, как последователи Христа прославляют Его своей жизнью. Если они не делают этого, тогда свидетельство их и исповедание их лишено всякой ценности. Тогда они побуждают мир к тому, чтобы он хулил имя Господа.

Поэтому со всей серьезностью я спрашиваю тебя: „Носишь ли ты в себе образ Иисуса? Живешь ли ты жизнью Иисуса?" Может быть, ты хочешь сказать: „А кто же может сказать это?"

Тот, кто отдал себя в собственность Господу, кто доверился Ему, тот может сказать это. Ибо не наше дело, не наш труд – облечься в Его образ, но это Его дело; Он может облечь нас и образовать нас в Свой образ и дать нам Свою сущность. Поэтому и сказано: „Плод же духа..." Кто отдался Господу в живой вере, в таком человеке Господь производит посредством Своего Духа свойства, которые перечисляются в Посл. Галатам 5, 22: „Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание". Этих свойств мы не можем достичь сами. Только Он один может производить их и производит, если мы отдадимся Ему.

Не хочешь ли ты отдаться Ему? Добровольно, всецело, безраздельно!

Не смотри на себя! Не говори: „У меня нет для этого данных". Дело это не зависит от твоих данных. Оно зависит от Него и от действий Его Духа. По природе у тебя не может быть любви -у кого же она? Сами мы исключительно самолюбивы, но если ты отдашься Ему, тогда Он произведет в тебе Свою любовь, и ты уже не сможешь жить иначе, будешь только любить. И это не будет трудностью для тебя, тебе не нужно будет побуждать себя к этому, но будет так, как говорит Павел: „Любовь Христова объемлет нас".

Не отчаивайся! Не спрашивай, как это произойдет. Положись на Господа и доверься Ему! Написано: „Когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное".

Он узрит! Знаешь ли ты это? Он узрит! Вне всяких сомнений. Потому не смотри на себя и на собственное несовершенство, не смотри на врага и на его силу, не смотри на свои обстоятельства и трудности, а смотри на Господа! Он сказал это, Он и сдержит Свое слово. И для тебя, да, для тебя!

Оно исполнится, оно непременно исполнится: „Когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное"! Аллилуйя!

Не бойся!

Ис. 53, 10

Как часто уже произносили смертный приговор делу Христа! Французский хулитель Вольтэр, который жил в эпоху царствования Фридриха II, сказал однажды с насмешкой и издевательством: через сто лет после моей смерти Библию можно будет найти в музеях древностей или в кабинетах редкостных вещей; из ежедневной и практической жизни она совершенно исчезнет. Вольтэр умер в страхе и сомнениях. В страхе смерти он велел призвать к себе священника, чтобы в смерти обеспечить себя утешением религии, на которую во время своей жизни он выливал ушаты насмешек, но друзья его не допустили к нему священника; они не хотели допустить, чтобы в смерти Вольтэр оказался неверным своему учению. И потому он умер в полнейшем отчаянии, в сомнениях и в страшнейшем адском страхе.

Миновало уже более ста лет. Исполнилось ли его пророчество? Удивительная „ирония судьбы", или лучше сказать: удивительный ответ Божий на насмешки Его хулителя: в доме, в

котором Вольтэр произнес тогда свое пророчество, сегодня находится склад Библий, и потому весь дом -от подвала и до крыши – наполнен исключительно Библиями.

Что бы ни говорили и что бы ни писали против Библии, она живет и будет жить!

„И воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его“.

Как старается враг, чтобы воспрепятствовать делу Господа, чтобы разрушить его! Любым мыслимым образом он преследует и угнетает детей Божиих. Чего только не выстрадала не одна верующая жена от своего необращенного мужа! Какой мукой являются многие супружества!

Как часто родители становятся поперек дороги своим детям! Собственная плоть их и кровь, но как препятствует она им прийти к Иисусу!

Учреждения, начальства, суды – посредством всего этого враг пытается воспрепятствовать прогрессу дела Иисуса. Но...

„Воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его“. Дело Его будет идти вперед, потому что вся власть и все коварство врага слишком ничтожны, чтобы оказать сопротивление Христу.

Несмотря на свое сопротивление и трудности, которые враг причинил, пытаюсь воспрепятствовать росту и умножению Царства Божиего, оно растет и растирается. Оно приобретает душу за душой. Дети Божии бодрствуют всюду над своей личной задачей и ответственностью приобретать души для Агнца. И потому это дело нельзя считать обязанностью исключительно пасторов, проповедников и миссионеров, но призвание всех детей Божиих состоит в том, чтобы быть Его свидетелями. Они отдают себя в руки Господу, как орудия, а Он пользуется ими и обращает их в благословение другим.

Дело Господа зависит не от наших стараний. Если бы это было так, тогда бы мы потеряли всякое мужество и находились бы в непрестанном страхе.

Оно зависит от Него. Ты же только отдайся в Его руки. Тогда Господь будет осуществлять Свои намерения через тебя, и через тебя будет исполнять их Своею рукою. Так написано.

Может быть, ты уже смотрел на себя со страхом и отчаянием. Смогу ли я победить? Останусь ли я верным?

Душа дорогая, не смотри на себя и на свою немощь, не смотри на врага и на его силу и коварство, но смотри на Господа! О, как часто необходимо говорить это детям Божиим, чтобы они научились, наконец, не смотреть на себя, не считаться с собой, не оказывать более чести врагу, занимаясь им постоянно и опасаясь его! Научимся, наконец, взирать на Того, Кто является начальником и совершителем нашей веры.

В Ев. Иоанна гл. 10 находим драгоценное обетование. Оно повторяется дважды. Почему? Чтобы оно не осталось незамеченным, чтобы мы могли опереться на него. И все мы опираемся на него, к сожалению, редко. Обетование гласит: „И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей“. А в следующем стихе сказано: „Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех, и никто не может похитить их из руки Отца Моего“.

Следует ли тебе еще опасаться силы и коварства врага? Имеются ли для этого какие-либо основания? Спокойно доверься сильной и верной руке Господа!

Касается ли вопрос роста Царства Божиего во всем мире, или успеха дела в твоей местности, или развития твоей собственной внутренней жизни – не бойся!

„Воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его“. Иисус пришел для того, чтобы разрушить дело сатаны. Он идет от победы к победе. Знамя Царя шествует впереди. Глас радости и спасения в жилищах праведников: десница Господня творит силу!

Она одерживает победы, несмотря на неистовство врагов, на язычество.

„Воля Господа благоуспешно будет исполняться рукою Его“.

Чего хочет Иисус

Ис. 53, 11

Да, должно оправдаться: „На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством". Подвиг души -это тяжелый труд.

Вот мать, у которой блудный сын. Он покинул родительский дом. Он пропал без вести. Уже давно от него нет признаков жизни! Жив ли он еще? Идет ли путем греха? Забыл ли он всецело свою мать?

О, это тяжелый труд души: мать встает утром с этим бременем, и с ним же она отправляется на покой. Этот подвиг души старит ее и утомляет. Это самый тяжелый труд.

И такой подвиг души совершил Иисус. И не один блудный сын причинил Ему столько труда, а весь погибший мир.

Вот послушай жалобу пророка: ты причинил Ему много труда своими грехами и много забот своими беззакониями!

Посмотри, как Он пал на лицо Свое в Гефсимании. Там душа Его перенесла тяжелейшую борьбу. Там она скорбела смертельно. Там душа Его изнемогала под бременем, которое угнетало Его.

Какой тяжелый кровавый труд Он совершил! Душа Его совершила подвиг, какого не совершил ни один человек! Знаешь ли ты, думаешь ли о том, что ради тебя Он совершил этот подвиг? Что и ты причинил Ему труд? Или, может быть, ты и сейчас еще причиняешь Ему труд своими грехами?

Кто трудится, тот ожидает награды. Трудящийся достоин награды. Никто не станет работать тяжело и напряженно, не ожидая награды. Так и Иисус хочет иметь награду за подвиг Своей души.

Какой же награды Он хочет?

На подвиг Своей души Он хочет смотреть с довольством! Он хочет приобрести людей, в которых было бы Его благоволение. Такова подлинная цель избавления, это последнее намерение Иисуса. Он хочет иметь души в Своих обителях.

А теперь ответь сам себе на вопрос: „Обрел ли Господь во мне Свое благоволение?" Ты обратился, может быть, уже много лет назад. Ты трудишься для Господа, может быть, с большой радостью, но обрел ли Господь в тебе Свое благоволение?

Если твоя жизнь и твое служение все еще вращаются вокруг твоего я, то Он не может обрести в тебе Своего благоволения, потому что личная сущность жизни человека – это мерзость пред Богом.

Если в твоей жизни все еще имеются области и отношения, над которыми Иисус не стал еще Царем, которые не находятся еще под Его господством, то Он не может обрести в тебе Своего благоволения. Должно быть так, чтобы ни одна область в тебе не оказалась вне Его влияния.

Если ты не ведешь еще жизни послушания и зависимости от Него, если ты еще не отдал себя Ему всецело в распоряжение, то Он не может благоволить к тебе. К жизни и служению Иисуса Отец Его всегда благоволил. Над Иорданом раскрылось небо и прозвучал голос: „Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение!" Почему Господь получил это свидетельство? Потому что Он был послушен. Потому что в крещении в Иордане Он изъявил готовность идти в Гефсиманию и на Голгофу, как Агнец Божий, Который понесет на Себе грех мира.

Бог благоволит к послушанию. Если ты не был послушен Ему, Господь не может благоволить к тебе. Только через послушание мы становимся людьми благоволения.

Послушен ли ты Богу? Не допускаешь ли ты, чтобы Бог говорил тебе дважды? Если это так, тогда что-то плохо с тобою. Тогда Он не может благоволить к тебе.

К каким детям благоволят родители? Послушным, внимающим их слову, которым не нужно говорить то же самое дважды или трижды, которым не нужно угрожать наказанием.

Но имеются дети, к которым родители еще более благоволят. Какие же это дети? Они не ожидают повелений и приказаний родителей, они в глазах их читают их желания. Они понимают родителей без слов.

Иоанн пишет: „...соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним". „Соблюдаем заповеди Его," – что же это? Это послушание. А „делать благоугодное пред Ним," – что же это? Это благо-угодность.

Дети Божии, к которым благоволит Господь, послушны и благоугодны Ему. У них нет большей радости, как радовать Господа.

Имеются и такие дети Божий, которые хотели бы возможно больше взять от мира, которые постоянно задаются вопросом: это ли грех? Они не хотят потерять своего усыновления Богу, но в то же время они хотят столько получить от мира, сколько только возможно. Таким образом нельзя причинить Господу радость. Состоят ли твоя жизнь и твои стремления в желании радовать Господа в благодарность за Его кровавый крест? Начни это делать отныне, если ты не делал этого до сих пор. Начни же делать!

„Он будет смотреть с довольством". Нет сомнения, что Он находит таких людей. Так написано. Но вопрос в том, принадлежишь ли ты к числу их, смотрит ли Он на тебя с довольством. Поэтому отдайся Ему! Отдай Ему все: свое сердце, свою жизнь без остатка – отдай безусловно. И – „Он будет смотреть с довольством".

„Он оправдает многих", оправдает огромное число людей. Это награда за Его труд, это награда – Его Церковь, полнота Христова. Как некогда Адам получил жену, когда погрузился в глубокий сон, так и Иисус получает спутницу, помощницу, как плод Своей смерти, – Церковь. Он готовит Себе Церковь из всех народов, и она взирает на Него, как на Главу, она зависит от Него в добровольном послушании; для Него она является органом, посредством которого Он трудится на земле.

„Он оправдает многих". Они будут у Него „славную Церковь, не имеющую пятна или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна" (Ефес. 5, 27).

Можно оплакивать положение Церкви, можно вздыхать над ее нищетой, над малым числом верующих, но тем не менее верно и то, что „Он оправдает многих".

Вопрос только в том, будешь ли ты принадлежать к ним.

В наши дни главное состоит в том, чтобы так отдать себя Господу, чтобы Он мог осуществить все Свои намерения в нас и через нас Свою волю, чтобы нам действительно быть орудием в Его руке.

Брат мой, сестра моя, приди, Господь хочет иметь людей, которыми Он мог бы распоряжаться, в которых мог бы пребывать и в которых мог бы изобразиться! Приди! Не станем заставлять Его ожидать нас, не станем задерживать развитие Его Церкви, выполнение Его намерений, хотя Церковь поступала так уже длительное время. Верно то, что „Он оправдает многих".

Как Иисус

Ис. 53,11

Каждое последующее обетование Его еще более славно, нежели предыдущее. Как дивно обетование: „Он оправдает многих!"

Имеет ли какое-то значение тот факт, что дважды употребляется одно и то же выражение: „Он, Праведник, оправдает многих?" Это значит, что нас Он превратит в людей, подобных Ему! Разве это не могучее обетование? Оно слишком велико, чтобы сразу довериться ему. Но, не правда ли, мы не станем ставить каких-либо вопросительных знаков над Словом Божиим. И если здесь помещено это обетование, то не станем ставить его под вопрос, но попытаемся понять его значение, а также то, что оно хочет сказать нам, и тогда мы поверим ему просто. Не правда ли, постараемся это сделать?

Что же означает это слово: „Через познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет"?

Последнее слово является основанием, на котором все покоится, оно является корнем, из которого все произрастает. „И грехи их на Себе понесет", -это фундамент. Без совершенной жертвы Христа, без Голгофы нет спасения и нет освящения. Нет освящения без этого основания! Без креста все стремления к освящению витают в воздухе. Да прославлен будет Бог за тот факт, что Он „грехи их на Себе понесет".

На основании этой жертвы Христовой мы можем и должны вступить в общение и связь с Богом. Мы можем приблизиться к Нему, Святому, если верим, что и для меня течет Его святая

Кровь, если верим этому и верую принимаем это; она омывает и меня от греха, потому что Иисус умер и за меня.

Что же означает слово: „Через познание Его, Он... оправдает"? Речь ли здесь о познании разумом, головой? О том, что кое-что считают истиной? что принимают какое-то учение?

Нет, речь здесь не о познании разумом. Слово „познание" означает в Писании нечто совершенно другое, а именно: искреннюю жизнь и общение в любви. Для искреннего общения в браке употребляется слово „познавать". Так и здесь речь о жизненном общении в любви с Господом.

Мы можем находиться в общении с Ним, мы можем иметь связь с Ним. Он обращается к нам посредством Своего слова. Мы обращаемся к Нему в молитвах. Мы должны принимать указания Его и направлять свою жизнь в соответствии с Его волей. Он руководит нами оком Своим. Он указывает нам путь, которым нам следует идти. Мы можем сделать Его своим поверенным и обсуждать с Ним все вопросы.

Это то „познание", о котором здесь речь. Об этом общении говорит Павел: „Мы... преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа" (2 Кор. 3, 18). Мы преобразуемся в образ Иисуса.

Живешь ли ты в таком общении с Ним? Ты, конечно, сможешь убедиться в выполнении этого обетования, если не исполнишь условий, с которыми оно сопряжено. Условие или средство, посредством которого Господь выполняет это обетование, звучит: „Через познание!" Встаешь ли ты вместе с Ним? Проводишь ли ты вместе с Ним свои дни? Состоишь ли ты в связи с Ним в своей работе? Является ли Он твоим советником? Является ли Он твоим вождем? Является ли Он для тебя всем? Любишь ли ты Его? Живешь ли ты Им?

Если ты вынужден ответить: „Нет!" – тогда вступи в жизнь общения с Ним! Ты можешь и ты должен! Совсем иной станет твоя жизнь, если ты будешь служить Ему не только „половиной дня" или „несколькими часами", как служат сегодня в домах служанки, но если ты будешь служить Ему постоянно и будешь принадлежать Ему.

Если у тебя такая связь с Ним, тогда Он выполнит Свое обещание. Тогда тебе не нужно будет ни напрягаться, ни стараться, чтобы сделать из себя такого человека, ибо все это сделает Он Сам. Это Его дело, а не твое! Твое дело – только отдаться Ему безоговорочно и безусловно. И тогда Он поступит по Своему обетованию: Он оправдает.

Здесь упомянуты два имени Господа: „Раб Мой" и „Праведник".

„Раб Мой" – это имя, которое указывает на полную зависимость от Отца, на ту зависимость, в которой находится Иисус. У Него не было Своей воли. „Сын Человеческий не может творить Сам от Себя" (Иоан. 5, 19). Он ничего не делает, чего бы не поручил бы Ему Отец. Ничего! Поступков Его часто нельзя понять, если не принимать это во внимание. Сперва Он отказывается помочь хананеянке: „Я послан только к погибшим овцам дома Израилева". Это ясный и определенный отказ. Но потом все же Он выполняет ее желание. Позволил ли Он настроить Себя соответствующим образом? Стал ли Он более мягким? Нет, Он получил от Отца такое поручение.

С какой охотой Он пошел бы, конечно, в Вифанию, когда получил известие, что Лазарь болен: „Кого Ты любишь, болен!" Но Он оставался там, где был, еще два дня. У Него не было поручения идти и в Вифанию.

Он был Рабом, зависящим от Отца Своего, Он находился в добровольном и полном послушании.

Поэтому Он был Праведником. Никогда не было никаких разногласий между Ним и Отцом. Никогда и никакое поручение не было для Него ни „слишком тяжелым", ни „слишком неприятным", никогда. Он не проявлял недовольства, как это часто случается среди детей Божиих. Он всегда исполнял волю Божию и исполнял немедленно. Поэтому Он и был Праведником.

И таким, каким был Он во дни плоти Своей, такими Он хочет видеть и нас. Праведник рождает праведников.

Что же необходимо для этого с нашей стороны? Добровольное послушание!

Готов ли ты выполнить волю Божию в любых обстоятельствах? Готов ли ты выполнить ее немедленно?

Я встречал таких детей Божиих, которые считали заблуждением, если мы утверждали, что имеется праведность, которая может устоять пред Богом. Но когда я спрашиваю этих критикующих и неверующих верующих: „Живете ли вы жизнью послушания? Сознательно ли исполняете волю Божию?" – они обычно отвечают: „Конечно, нет! Кто это может?"

Тогда, конечно, невозможно, чтобы Бог оправдывал нас. Путь к оправданию проходит через послушание. Сперва появляется „Раб Мой", а затем „Праведник". Так и с нами. Сперва ты должен быть рабом, войти в полную зависимость от Господа, проявить послушание во всех обстоятельствах, а после этого будешь уже оправдан.

Готов ли ты для этого? Готов ли ты идти Его путем? Готов ли ты исполнять Его волю? Готов ли ты на это во всех обстоятельствах? Готов ли безусловно, немедленно ли готов?

Встречаются дети Божии, которые готовы к послушанию только не к немедленному. Конечно, они хотят исполнить волю Божию, только не сейчас, не немедленно. Сперва они сделают кое-что иное, то одно, то другое! Так дело не пойдет!

Встречаются и такие дети Божии, которые готовы выполнять волю Божию, но не во всех обстоятельствах. Они готовы идти любыми путями, только не хотят идти путем Божиим. Они хотят идти и служить Господу, только не в Китае! Они готовы довольствоваться всем, только не болезнью, только не тем, чтобы быть другим в тягость! У них свои понятия. Они готовы на послушание, только в известных границах.

Таковым не было послушание Иисуса. Он был безоговорочно послушен. Он был послушен до смерти и смерти крестной!

Отдайся Господу в добровольном послушании, в полном послушании, в немедленном послушании! Это значит: будь рабом, который ничего не делает по собственному усмотрению, по собственным планам, но которыми час за часом руководит Господь и которыми Он указывает, что надлежит делать.

Тогда жизнь становится такой простой. Тогда прекращаются самообвинения и упреки из-за упущений, тогда человек становится счастливым и блаженным.

Дорогая душа, отдай себя таким образом всецело Господу, и ты познаешь тогда, что „через познание Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грех их на Себе понесет".

Закланный Агнец

Ис. 53, 12

Павел писал однажды: „Это самое и писал я вам, дабы пришед не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться". Так поступает и Исайя в этой главе. Он постоянно пишет одно и то же. Он постоянно, но все новым образом касается смерти Иисуса.

Имеется ли большая и более достойная тема в мире, нежели эта? Закланный Агнец – это центр всего мира во времени и в вечности.

Адам и Ева согрешили; они навлекли смерть. И вместо них пролилась кровь животных, шкурой которых Бог прикрыл наготу грешников. Так впервые был пощажён грешник посредством закланной жертвы.

А затем выход из Египта! Тогда каждая семья собралась у закланного агнца. Ибо в крови агнца обреталась пощада и мир, безопасность и спасение.

Далее, бесчисленные жертвы, которые приносились в Израиле; чем же они фактически были, как не указанием на Агнца Божиего, Который понес грехи мира!

На Голгофе, наконец, осуществились все эти прообразы, указания, пророчества, когда Агнец Божий, обремененный нашими грехами, был принесен в жертву на жертвеннике креста.

И что же является центром внимания и славы? Закланный Агнец! Поэтому в небесах звучит песнь: „Достоин Ты, Господи, принять славу, и честь, и силу".

Во времени и в вечности все вращается вокруг закланного Агнца. Во времени и в вечности все зависит от того, как люди относятся к закланному Агнцу.

Поэтому Исаяя не заканчивает эту удивительную главу, чтобы не указать еще раз на закланного Агнца. „За то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем“.

Он отдал Свою жизнь на смерть добровольно, повинуясь Отцу. Он сказал, что никто не отнял жизни у Него, но Он Сам отдал ее.

Он пришел, чтобы умереть. „Вот, иду; в свитке книжном написано о Мне: Я желаю исполнить волю Твою, Боже Мой, и закон Твой у Меня в сердце" (Пс. 39, 8-9). Таково было Его решение.

Это не мелочь – принять такое решение, и не малое дело – выполнить его. Чем было для Него, чистого и святого, быть причтенным к злодеям! Какое это было шествие, которое утром в пятницу направилось к Голгофе! Как ужасно! Преступник, затем Иисус и далее опять преступник! И на Голгофе Иисус посреди преступников, как глава преступников!

Имя Его пригвождено было ко кресту как имя презренного и отверженного. Люди дали Ему имя, самое презренное из имен, и пригвоздили Его к дереву проклятия.

Но тем не менее, Он молился за делавших это зло. Он видел путь гибели, которым шли Его палачи. Он видел цель, что ожидало их – безутешную печальную вечность, и Он молился: „Отче, прости им, ибо не знают, что делают!" И как же эта молитва услышана! Как много тех, что пришли к Нему, от разбойника на кресте – и до тебя, до меня... Да будет прославлен за это Господь, что Он молился за грешников. В послушании Отцу Он выпил до дна чашу страданий. Он совершил жертву.

„Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено на небесах, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца" (Филипп. 2, 9-11).

Это то же самое славное „посему“, что и здесь: „Посему Я дал Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу“.

Потому, что Он отдал Свою жизнь на смерть; потому, что Он был послушен до смерти и смерти крестной. Потому – Бог дал Ему великую часть, и Он с сильнейшими будет делить добычу.

Великая часть!

Если осмотреться в своем городе, в своей деревне, то можно подумать, что истинных верующих такое малое стадо! Маленькая кучка! Большинство проходит мимо Спасителя холодно, безучастно. Оно, не думая, попирает Его Кровь и поворачивается спиной ко кресту.

И ныне великая часть?

Да, это великая часть! Если ты пойдешь из города в город, из деревни в деревню, из страны в страну, то придешь в удивление от этого великого множества! Число верующих не мало, не ничтожно! Напротив, у Господа повсюду великий народ.

Господь совершил великое и продолжает творить его: „И с сильными будет делить добычу“.

Нет сословия, профессии, класса, ранга, где у Господа не было бы Своих учеников.

Когда я впервые прибыл на конференцию в Бланкенбурге, я обратил внимание на стихи в старом зале на самых различных языках: по-английски, по-французски, по-итальянски, по-русски, по-шведски и т. д. И не только то, что эти языки были представлены на стене, но и на конференции присутствовали представители этих народов. И тогда я получил живое впечатление о том, что мы служим не крошечному делу, а делу великого Царя, и знамена этого Царя движутся вперед.

Все более верным становится среди всех стран и народов мира слово: „И дам Ему часть между великими“.

Библия переведена теперь на множество языков! Во многих странах в начале года проводится теперь неделя молитвы! Это великое множество! Да будет прославлен Господь за это!

И если здесь на земле мы не видим этого множества, но увидим некогда на небесах, какой великий народ у Господа.

В Откровении Иоанн рассказывает о великих сонмах, которых никто не мог перечесть, из всех народов, колен и языков; они стояли перед престолом и Агнцем, облеченные в белые одежды и с пальмовыми ветвями в руках. И они восклицали громким голосом: „Спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!" (Откр. 7, 9-10).

Неисчислимы сонмы! Великое множество!

Не думай, что дело Иисуса Христа, – это ничтожное дело. Нет! Нет! Это дело Царя всех царей и Господа господствующих. Благо тому народу, который может восклицать!

Не верно ли и другое слово, и не будет ли оно верно во все дни: „С сильными будет делить добычу?“

Сколько „сильных“ Он победил уже! Сколько „сильных“ было среди тех трех тысяч, которые в первый праздник Пятидесятницы стали добычей Спасителя! И не был ли Савл из Тарса „сильным“, дышавшим угрозами и убийством против учеников Христовых? Но к этому „сильному“ пришел Сильнейший и поверг его на землю у врат Дамаска. Это было дело мгновения, и этот „сильный“ был побежден.

Внезапно его осенил свет с неба, и голос с небес проговорил к нему:

– Савл, Савл, что ты гонишь Меня?

– Кто Ты, Господи?

– Я Иисус, Которого ты гонишь; трудно тебе идти против рожна.

– Господи! Что повелишь мне делать?

Как долго продолжался этот разговор? Только несколько мгновений. Но эти несколько мгновений определили жизнь этого „сильного“ и превратили его в побежденного, в пленника Иисуса Христа.

Так продолжается дело и до настоящего времени. Он берет сильных в добычу. Не только женщин, как насмехается мир, нет, но и сильных. Мужчин, которые жили во всех грехах и позоре; мужчин, исполненных противоречий и вражды; мужчин, исполненных критики и сомнений, – это Его добыча!

Я знал человека, который сидел десять лет в тюрьме. „Дядя Мишель“, – называли его люди. В молодости он был ужасом для всей округи. Наконец, его схватили и осудили. За фальшивомонетничество его приговорили к 20 годам тюрьмы.

И этот сын свободы, живший в лесах, сидел в узкой камере, как лев в клетке. Он не мог выдержать этого. Если бы у него было что-то в руках, чем можно было бы положить конец жизни! Но у него не было ни ножа, ни вилки.

И вот однажды в воскресенье, когда их повели в часовню на богослужение, в углу двора он увидел внезапно осколок стекла. Он молниеносно нагнулся и спрятал его, чтобы потом вскрыть себе вены. Но в это же утро его встретил Сильнейший, Который взял его в добычу. Слово Божие, против которого он всегда ожесточался, поразило его в сердце.

Он выбросил осколок и попросил к себе пастора. Тот не встретил более жестокого насмехающегося преступника, как обычно, но увидел кающуюся душу, которая в слезах молила о благодати.

С этого часа Август Мишель стал новым человеком, блаженным чадом Божиим. Спустя 10 лет, когда его помиловали, он стал вестником Евангелия, указателем вечной жизни для сотен и тысяч.

Великие грешники и грешницы склонялись пред Господом и почитали Его как своего Царя и Господа. И Он принял их и сделал их Своей собственностью.

К Нему приходили не только грешники. И других „сильных“ Он покорял Себе. Известно, что самоправедность – это еще большее препятствие, нежели грех. Сердце, находящееся в плену у самоправедности, вооружено как бы железными щитами. Но Господь силен победить и самоправедных и благочестивых людей, уповающих на свое благочестие. Это, конечно, тяжело, но для Господа это не слишком тяжело. Иисус силен! Закланый Агнец продолжает преодолевать всякое сопротивление. Иисус – Победитель! Аллилуйя!

Победил ли тебя закланый Агнец? Победил ли Он всякое сопротивление твоего сердца, всякое непослушание твоей жизни? Вполне ли и добровольно ты отдался Ему?

Если имеется еще какая-то область твоей жизни, которая еще не посвящена и не передана Ему, то пусть Господь использует эти размышления для того, чтобы показать тебе, что стоило Ему избавить тебя, что Он сделал для тебя и что выстрадал, чтобы ты получил отвращение ко греху и отныне жил для Его радости, для Его благоволения, для Его славы.